

Крымский Агафангел Ефимович

**"Хамаса" Абу-Теммама Тайского
805-846 гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А23

А23 **Агафангел Ефимович К.**
"Хамаса" Абу-Теммама Тайского 805-846 гг / Крымский Агафангел Ефимович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 169 с.

ISBN 978-5-519-91459-8

Содержание. 1 Опыт пересмотра материалов для биографии Абу-Теммама; 2 Обзор
европейских исследований и сообщений об Абу-Теммаме и "Хамасе"

ISBN 978-5-519-91459-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ХАМАСА.

а) Предварительное замѣчаніе.

„Хамаса“ *الحماسة* — скомпилированная въ IX вѣкѣ прекрасная антологія наилучшихъ отрывковъ (по подсчету Рюккerta — 861 №) изъ приблизительно 570 староарабскихъ поэтовъ. Поэты эти — какъ доисламскіе, такъ и современные исламу, иногда даже аббасидскому халифату. Изъ доисламскихъ поэтовъ одни — малокультурные степные бедуины, другіе — достаточно культурные горожане, иногда даже такіе стихотворцы, которые состояли при дворахъ сѣверно-арабскихъ доисламскихъ окраинныхъ государей.

Проводилась мысль ¹⁾, что Хамаса можетъ считаться образчикомъ творчества сѣверно-арабскаго племени тѣнтовъ ²⁾, имя которыхъ носилъ въ своемъ прозвищѣ составитель этой антологіи — поэтъ Абу-Теммамъ.

б) Необходимость пересмотра матеріаловъ для біографіи составителя «Хамасы» Абу-Теммама Тайскаго (ок. 805—846).

Абу-Теммamu не особенно посчастливилось въ восточевѣдной европейской литературѣ.

Съ перваго же момента, когда имя его было введено въ болѣе или менѣе широкій европейскій обиходъ (въ «Bibliothèque Orientale» Эрбло, 1697), онъ предсталъ передъ Европою въ біографическомъ освѣщеніи неправиль-

¹⁾ Баронъ В. Розенъ: Древне-арабская поэзія и ея критика. Спб. 1872, стр. 1.

²⁾ — племени, имя котораго сдѣлалось въ устахъ персовъ нарицательнымъ для всѣхъ арабовъ (отсюда новоперс. „тазі“: отсюда же и имя „таджик“, перенесенное теперь впрочемъ какъ-разъ на неарабовъ).

номъ. Прошелъ затѣмъ вѣкъ съ четвертью; европейское востоковѣдѣніе далеко шагнуло впередъ; «Хамасу» Абу-Теммама Фрейтагъ далъ европейской оріенталистикѣ въ критическо-научномъ видѣ;—и что же! біографическія свѣдѣнія, которыя предложилъ объ Абу-Теммѣ Фрейтагъ и факспроваль силою своего авторитета, оказываются опять неудачными, достаточно ошибочными. Прошло послѣ того еще три четверти столѣтія; наступилъ XX вѣкъ; стали появляться компендіальныя исторіи арабской литературы;—и опять насчетъ Абу-Теммама пущена въ обиходъ ошибочная путаница. Издается наконецъ (1908) то, что, по идеѣ, должно быть послѣднимъ словомъ науки, что должно бы предложить только проверенную истину, именно издается учеными корпораціями нѣсколькихъ народовъ «Enzyklopädie des Islām»;—и оказывается, что «Enzyklopädie des Islām» не только не устранила путаницы, но, статьею Маргольеса «Abu-Tammām», усугубила прежнюю путаницу новыми ошибками.

Все это заставляетъ насъ, прежде чѣмъ говорить о «Хамасѣ» Абу-Теммама, сдѣлать обширный экскурсъ или, вѣрнѣе, цѣлыхъ два экскурса—въ сторону. Мы должны предварительно произвести во-первыхъ обзоръ первоисточниковъ и матеріаловъ, изъ которыхъ можно почерпнуть свѣдѣнія объ Абу-Теммѣ и «Хамасѣ», и во-вторыхъ,—что не менѣе важно,—учинить серіозный пересмотръ, такъ сказать генеральную ревизію, европейскихъ изслѣдованій о поэтѣ. И лишь тогда мы посмѣемъ съ увѣренностью строить его біографію и говорить о его сборникѣ.

Тамъ и сямъ, попутно, мы коснемся и Бóхторіа (820—897), который тоже составилъ особую «Хамасу» въ подражаніе Абу-Теммѣ, своему учителю въ стихотворной дѣятельности. Бóхторій заслуживалъ бы отдѣльнаго, спеціальнаго изслѣдованія, но насъ онъ интересуетъ лишь въ связи съ Абу-Теммомъ, и потому ни обзоръ источниковъ и литературы о немъ, ни его біографія, поскольку мы ея коснемся, не имѣютъ въ виду исчерпать предмета.

Вставочный экскурсъ 1-ый.

Источники свѣдѣній объ Абу-Теммѣ (ок. 805—846)

(отчасти и о его ученикѣ Бохторіи, 820—897)

а) Диванъ.

Авторитетнымъ, хотя и не разнообразнымъ, источникомъ біографіи Абу-Теммѣ служить диванъ его лирическихъ стихотвореній, по составу преимущественно панегиристическихъ или поносительныхъ,—все равно, какъ для біографіи Бохторіи въ такой же степени служить диванъ Бохторіи. Диваны обоихъ издапы и печатно: Абу-Теммѣ—не разъ, напр. въ Капрѣ 1292 = 1875 (276 стр.), въ Бейрутѣ 1889 (463 стр.) и, съ поправками, Бейр. 1905 (516 стр.)¹⁾; диванъ Бохторіи — въ Константинополѣ 1300 = 1883 (стр. 259 + 260; 2 чч.). Изъ бейрутскихъ изданій первое (1889), къ которому Шайнъ Атиййе далъ свои подстрочныя лексическія толкованія, кишитъ опечатками и промахами. Пожалуй, не вполнѣ свободно отъ нихъ и другое бейрутское изданіе дивана Абу-Теммѣ (1905), къ которому подстрочныя глоссы далъ Мохйи-динъ Хейятъ, пользовавшійся и предыдущимъ изданіемъ Атиййе; все же, оно очень сносно, и ссылки наши будутъ относиться именно къ нему, Хейятовскому изданію 1905 года. Жаль только, что изъ прюдности нѣсколько пострадалъ въ изданіи Хейята отдѣлъ „һиджъ“, т. е. поносительныхъ стихотвореній (стр. 485—508), съ біографической стороны небезинтересныхъ: они въ печатномъ изданіи остались не только неснабжены толкованіями, но даже подверглись кое-какимъ урѣзкамъ, что оговариваетъ и самъ издатель (стр. 485: 3).

Стихотворенія Абу-Теммѣ эпизодически освѣщаютъ намъ его жизнь, начиная съ періода самаго ранняго. Такъ, въ отдѣлѣ „Описанія“ есть большая пьеса (стр. 419—422), посвященная описанію тѣхъ бѣдствованій, которыя испыталъ молодой сиріецъ Абу-Теммѣ, попавши въ Египетъ; съ горечью онъ это вспоминаетъ и въ одномъ стихотвореніи изъ отдѣла „фахр“ = „Самовосхваленій“ (стр. 472—473). Главную, преобладающую часть Абу-Теммѣова ди-

¹⁾ Сверхъ того существуютъ и нѣкоторыя другія изданія „Дивана“ Абу-Теммѣ, какъ бейрутскія, такъ, вѣроятно, и каирскія.

вана, болѣ трехъ четвертей, составляютъ его хвалебныя касиды (стр. 1—346) и некрологическія элегіи (стр. 347—393), въ общемъ нѣсколько больше двухъ сотенъ. Изъ нихъ мы узнаемъ завязанныя дружественныя отношенія поэта, или старавія его заполучить дружественное отношеніе — знатныхъ и вліятельныхъ лицъ, областныхъ правителей, халифскихъ придворныхъ, самихъ халифовъ. Изъ такихъ стихотвореній мы иногда улавливаемъ черты, отсутствующія въ писанныхъ біографіяхъ поэта. Напримѣръ, изъ панегириковъ, повидимому, еще не очень прославившагося Абу-Теммâма таитскому роду Абдалькаримовъ въ Сиріи (стр. 287—289), особенно своему патрону Ахмаду ибнъ-Абдалькариму (стр. 125—128) ¹⁾, въ связи съ одновременными многочисленными пасквильными эпиграммами противъ поэта Отбы ибнъ-Аби-Асыма, хулителя семьи Абдалькаримовъ (см. пасквили на Отбу стр. 485—487, 491—493, 498—501), — передъ нами вырисовывается сирійская полоса жизни Абу-Теммâма, которая у біографовъ осталась въ тѣни; это было время, очевидно, ужъ послѣ возвращенія (ок. 830 г.) молодого Абу-Теммâма изъ Египта, когда однако для него, скромнаго кліента („*maʾlâʾ*“), высшими покровителями представлялись еще баву-Абдалькаримы, потому что до халифовъ онъ еще не добрался. Такъ же, изъ отдѣла панегириковъ мы констатируемъ (затушеванную въ біографіяхъ) неудачную попытку молодого еще Абу-Теммâма втереться къ халифу Мамуну (813—833) во время проѣзда халифа черезъ Сирію (стр. 111—114; стр. 279—282). Но, конечно, большая часть панегириковъ посвящена отношеніямъ, извѣстнымъ для насъ хорошо и изъ біографіи; таково, напримѣръ, обильное восхваленіе халифа Моʼтасима (833—842) и его придворнаго круга, гдѣ Абу-Теммâмъ удачно пристроился. — Такъ же отношенія поэта съ другими людьми, да только ужъ съ другой стороны, мы можемъ прослѣдить по его стихотворной перестрѣлкѣ съ современными ему поэтами („*m o ʾ â t a b â t ʾ*“, стр. 394—412) и по его пасквильямъ („*h i d j âʾ*“, стр. 485—508). Сюда, между прочимъ, относится вышеупомянутая перебранка Абу-Теммâма въ Сиріи

¹⁾ Въ лейденской рукописи дивана Абу-Теммâма (см. описаніе у Хаммера въ III томѣ „*Lit.-Gesch.*“, стр. 729) этотъ Ахмадъ ибнъ-Абдалькаримъ снабженъ прозвищемъ: „аль-Хымсыя“ (=Хомскій, Эмесскій). Въ печатномъ изданіи этого прозвища нѣтъ, потому что, очевидно, его не было и въ той рукописи, съ которой печатался текстъ.

сь Отбою, хулителемъ рода Абдалькаримовъ, очень цѣнная въ біографическомъ отношеніи. Для характеристики нравственнаго облика поэта поучительны, въ этихъ отдѣлахъ, его сатиры и насквили на тѣхъ лицъ, кого прежде онъ же лъстиво хвалилъ: напримѣръ, таковы стихотворенія юношескаго періода противъ кое-кого въ Египтѣ, послѣ похвалъ этимъ людямъ. Да и въ отдѣлѣ не „моатабагъ“ есть такіе же поучительныя параллели; срв. съ одной стороны (стр. 326-328) пышный нанегарикъ персу Афшину, всемогущему временщику халифа Мо'тасима, величаніе его „Афридуномъ, побѣдителемъ Зохака“, равно какъ и неоднократныя хвалебныя упоминанія объ Афшинѣ въ касыдахъ, посвященныхъ Мо'тасиму; а съ другой стороны, послѣ того какъ состоялось паденіе Афшина, сравнимъ у Абу-Теммама (стр. 151—155) парочитую хвалебную касыду Мо'тасиму съ выраженіемъ самаго дикаго злорадства о паденіи и сожженіи недавно воспѣваемого временщика: „Огню онъ молился при жизни, въ огонь сгорѣлъ его трунъ, и послѣ смерти онъ пойдетъ съ нечестивцами въ огонь же!“ (153:5; см. еще 268:2)¹⁾. — Въ отдѣлѣ лирико-любовныхъ газелей (стр. 428—469) иногда изъ какой-нибудь второстепенной лирической мелочи, напримѣръ (стр. 467) изъ восторга передъ пѣвицей, поющей на непонятномъ для поэта персидскомъ языкѣ²⁾, мы сразу рельефно ощущаемъ ту культурную аббасидскую сферу, съ модою на все персидское, куда попалъ арабчакъ Абу-Теммамъ. Изъ того любовнаго стихотворенія, гдѣ обожаемый предметъ называется Мохаммедомъ (428:1; 436:14; 461:6; 466:3) или Абуль-'Аббасомъ (стр. 447:13), мы узнаемъ, что персидскаго порока, любви къ юношамъ, далеко не былъ чуждъ и Абу-Теммамъ; черта эта, впрочемъ, подтверждается и другими мѣстами дивана, хотя и не достигаетъ той циничной разнуздавности, какую мы, видимъ, напримѣръ, у Абу-Новаса (отчасти срв. впрочемъ у Абу-Теммама стр. 40:7 и въ диванѣ Абу-Новаса, изд. Альвардта, стр. 16:7). — Наконецъ, по всему дивану, *passim*, не трудно прослѣдить литературные вкусы Абу-Теммама; встрѣчаются и такіе мѣста, какъ два стиха въ благодар-

¹⁾ Срв. у Хосріа (1058), т. I, 310; I, 371—373 (изд. 1293); ибнъ-Халл., ег. 1310, т. II, 64—65=Slane III, 276.

²⁾ Это же мѣсто (для цѣлей впрочемъ историко-стилистическихъ, а не біографическихъ) процитировано въ „Книгѣ сопоставленія Абу-Теммама съ Бѣхт-ріемъ“ Хасава ибнъ-Блшра Амидскаго (ум. 981), изд. 1287=1870, стр. 35:5-10. По Хосрію (1058), дѣло происходило въ самой Персін, не въ Багдадѣ (I, 140).

ственной кассѣ одному изъ меценатовъ (стр. 40:1-2), гдѣ сразу сгруппированы воззрѣнія Абу-Теммама на его идеалы въ разныхъ областяхъ литературы: для проповѣди идеалъ — наджранскій епископъ Коссъ (старшій современникъ Мохаммеда), для причитаній — Лейла Ахъяліфская (ум. 707), для лирики сердца Кютейпырь, влюбленный въ 'Аззу (ум. 723), для стильной риторической рѣчи — лонъ-аль-Мокаффа со своей „Йетіме“ (уб. 757).

Полезную попытку познакомить европейцевъ съ содержаніемъ дивана Абу-Теммама произвелъ Хаммеръ-Пургштадтъ въ III томѣ „Literaturgeschichte der Araber“ (Вѣна 1852). Печатнаго изданія тогда еще не существовало, и Хаммеръ на стр. 728—730 далъ сжатое описаніе лейденской рукописи, которое и донынѣ не теряетъ своего значенія, потому что восточныя изданія напечатаны съ другихъ рукописей, съ нѣкоторыми отличіями отъ лейденской. Описаніе Хаммера содержитъ заглавія рубрикъ дивана, подсчетъ стихотвореній, заглавныя надписанія ихъ ¹⁾. къ этому прибавлены довольно многочисленные (хорошіе или плохіе, это другой вопросъ) нѣмецкіе стихотворные переводы изъ дивана („Lit.-Gesch.“ т. III, стр. 730—759 и 967).—Пятьдесятъ лѣтъ спустя Д. С. Маргольсъ (D. S. Margolionth) составилъ къ повывшедшему въ Бейрутѣ (1905) печатному изданію Абу-Теммамова дивана пятерной алфавитный указатель именъ собственныхъ, встрѣчающихся въ диванѣ: мѣстностей, лицъ, племенъ, звѣздъ и „битвъ“,—подъ заглавіемъ: „Indices to the diwan of Abu Tammam“, въ лондонскомъ „Journal of the Royal Asiatic Society“ 1905, October, pp. 767—782. Указателю предпослано отъ Маргольса введеніе (стр. 763—766), въ которомъ онъ отмѣчаетъ нѣкоторыя уловленные имъ черты біографіи Абу-Теммама на основаніи его стихотвореній; а три года спустя въ замѣткѣ „Abu Tammam“ въ лейденской „Enzyklopädie des Islam“ (1908, т. I, вып. 2, стр. 116) Маргольсъ отмѣчаетъ наглядно, что изъ Абу-Теммамова дивана можно почерпнуть указанія не только на событія изъ личной жизни поэта, но и на событія изъ общехалифатской исторіи.—Нѣтъ сомнѣнія, что пайдутся въ „Indices“ Мар-

¹⁾ Изъ описанія Хаммера (стр. 729:20) мы узнаемъ, что патронъ Абу-Теммама назывался Ахмадъ ибнъ-Абдалъкаримъ Хомсскій. Въ печатномъ изданіи (стр. 125:1) такого прозвища онъ не носитъ. Между тѣмъ, какъ увидимъ ниже, Фрейтагъ несомнѣнно не на чуждъ другому, какъ на этомъ прозвищѣ, своеобразно построилъ раннюю біографію поэта.

гольеса кое-какія опечатки и недосмотры ¹⁾, найдутся кое-какіе пропуски ²⁾. Да отъ этого работа его не перестанетъ быть, конечно, очень полезнымъ пособіемъ.

Пользуясь диваномъ Абу-Темима въ качествѣ біографическаго источника (какъ и диваномъ Бохторія для такой же цѣли), мы не должны упускать изъ виду, что диваны обоихъ были редактированы не самими авторамъ, а другими, въ два пріема. Сперва историкъ Абу-Бакръ Сулія (ум. 946), онъ же біографъ Абу-Темима, собралъ и расположилъ стихотворенія въ алфавитномъ порядкѣ римъ, а затѣмъ Алія ибнъ-Хамза Испahanскій расположилъ ихъ въ предметномъ порядкѣ, „‘ала л-анва’“ ³⁾. Добавлялъ ли ибнъ-Хамза въ сборникъ,

¹⁾ Провѣрить весь указатель Маргольеса я не имѣлъ, почитно, ни нужды, ни времени. Для примѣра, однако, могу отмѣтить двѣ неточности. Въ предисловіи („J. R. As. S.“, 765:4-6) Маргольесъ, цитируя стихъ Абу-Темима объ Афшинѣ, ссылается на 288-ю страницу (бейрутскаго изданія 1905); но тамъ мы этого стиха не отыщемъ, онъ находится на стр. 153:5. Или другой примѣръ: Маргольесъ („J. R. As. S.“, стр. 765, строка снизу 8-я) посчетъ ибнъ-аль Мокаффы отсылаетъ къ 4-й страницѣ дивана; а надо 40.

²⁾ Такъ, кто интересуется диваномъ Абу-Темима для литературнаго освѣщенія отношеній между халифатскими арабами и неарабами („‘аджам“; въ частности персами), для того изслѣдователя указатель Маргольеса окажется слишкомъ неисчерпывающимъ. Напримѣръ, типичное имя съ характернымъ эпитетомъ, „сониб аль-А‘аджинъ“ (Диванъ 32:1) осталось у Маргольеса неотмѣчено въ указателѣ, хотя аналогичное имя для грековъ „бапу ль-асфаръ“ (Диванъ, стр. 12 и стр. 235) — отмѣчено (Indices, стр. 779). О культурно-историческомъ значеніи подобныхъ эпитетовъ см. у И. Гольдцера: „Muhammedanische Studien“, т. I (1889), стр. 268—269, и его же статью „Asfar“ въ „Enzyklopädie des Islam“, т. I, вып. 8. (1911), стр. 495.

³⁾ См. у ибнъ-Халликяна, егип. изд. 1310 г. Г, т. I, 122, внизу (=англ. перев. Слэна I, 352), откуда свѣдѣніе это повторяется и другими; напр. въ „Хызанет аль-адаб“ Абдалъкадира Багдадскаго (ум. 1682), т. I, 172, внизу (Булакъ 1299 = 1882) и въ бібліографич. словарь Хаджи-Хальфы XVII в. (изд. Флюгеля, т. III, стр. 253 и 266). Изъ болѣе раннихъ см. у Мас‘удія (ум. 956) въ „Золотыхъ лугахъ“ (париж. изд., VII, 166); „Fuhr.“ (988 г.) 165:17—19. Хаммеръ, въ своей „Lit. der Araber“ (т. III, 1852, стр. 728, сноска 2), называетъ, въ качествѣ перваго редактора дивановъ, „den Dichter Ssauli“, т. е. Ибрахима Сулія, поэта (ум. 857), современнаго Абу-Темиму; недосмотръ этотъ мы старому Хаммеру легко прос-

производя вторичную редакцію дивана, какія-либо стихотворенія, не вошедшія въ редакцію Сулія? Естественно думать, что да; — и естественно же поэтому обратно думать, что тѣ стихотворенія, которыя мы теперь находимъ въ диванѣ съ помѣткою, что ихъ не было у Сулія ¹⁾, внесены были Алиемъ ибнъ-Хамзою Иснаханскимъ; да, быть можетъ, и еще кто-нибудь дѣлалъ вставки въ диванъ ²⁾. При такихъ условіяхъ возможно, что не всѣ стихотворенія, входящіе въ общензвѣстную редакцію дивана, достоверно принадлежатъ Абу-Теммаму (и Бохторію). Неувѣренность могутъ иногда возбуждать и на дписанія въ диванѣ надъ стихотвореніями, указывающія имя лица, которому посвящается та или другая касыда, и вкратцѣ сообщающія поводъ составленія. Очень извѣстна, напримѣръ, по своей литературной исторіи, одна хвалебная касыда Абу-Теммама, гдѣ содержится пресловутый стихъ (стр. 174: 6), сопоставляющій восхваляемое лицо со старо-арабскими витязями („отвага — ‘Амра ибнъ-Ма’дикириба, щедрость—Хѣтима Таискаго“ и т. д.) и вызвавшій памятное заявленіе везира: „Нельзя сравнивать повелителя правовѣрныхъ съ какииъ-то бедуинскими отребьемъ!“ Въ дошедшей до насъ редакціи дивана Абу-Теммама, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, надпись этой касыдой гласитъ, что восхваляемое лицо есть халифъ Мотасымъ ³⁾. Однако въ біографіи Абу-Теммама, данной по Сулію въ словарѣ ибнъ-Халликая XIII в. (егип. изд. 1310, т. I, 112: 10 и слѣд.; англ. перев. Слена I, 350—351), гдѣ эта касыда цитируется съ историческимъ поясненіемъ Сулія, мы находимъ вполне определенное

тимъ, если примемъ въ соображеніе, что и въ 1908 году Маргольесъ въ „Enzyklopädie des Islam“ (вып. 2, стр. 116 б: 51) допустилъ точъ въ точъ такую же путаницу.

¹⁾ Къ числу такихъ относится, напримѣръ, интересная въ біографическомъ отношеніи касыда на стр. 247—252, гдѣ упоминается Афшинъ; или на стр. 339—340 стихотвореніе послѣ попойки; или на стр. 429 любовная газель; и т. п.

²⁾ Во всякомъ случаѣ, дошедшая до насъ редакція Абу-Теммамова дивана не есть первичная, не самого Сулія. Оттого надо умирить категорическое утвержденіе лейденскаго описанія рукописей: *Catalogus codicum arabicorum bibliothecae Academiae Lugduno-Batavae; editio secunda, auctoribus de Goeje et Houtsma, vol. I (1888), pag. 372: 6-8*. Про аналогичный диванъ Бохторія лейденское описаніе выражается правильно и не сбивчиво (I, 383).

³⁾ Такъ, это мы находимъ въ лейденской рукописи, которую описалъ Хаммеръ въ своей „*Literaturgeschichte der Araber*“. См. т. III (1852), стр. 726, сноска.

указаніе: Сулії, редакторъ дивана Абу-Теммама, самъ-то напротивъ и доказывалъ, что касыда составлена была Абу-Теммамомъ въ честь не Мотасыма, а другого царственного лица ¹⁾).

Какими бы однако оговорками ни сопровождалось наше пользование диваномъ Абу-Теммама (какъ и Бѳхторіа), диванъ остается однимъ изъ надежнѣйшихъ, хотя и не богатыхъ, первоисточниковъ для біографіи автора.

б) Недошедшіе до насъ старѣйшіе біографическіе первоисточники IX—X в.

Послѣ дивана, источниками нашихъ біографическихъ свѣдѣній объ Абу-Теммамѣ служатъ спеціальныя его жизнеописанія или попутно разбросанныя свѣдѣнія о немъ въ историко-литературныхъ сборникахъ. Къ сожалѣнію, наиболѣе старыя источники, IX—нач. X в., т. е. первоисточники, до насъ прямо не дошли, и мы ихъ знаемъ по цитатамъ, выпискамъ, болѣе или менѣе силовнымъ извлеченіямъ, — въ обработкахъ X вѣка и слѣдующихъ.

Среди этихъ старѣйшихъ недошедшихъ первоисточниковъ IX—X в. надо, въ свою очередь, различать два разряда. Одинъ — такіе первоисточники, которые у дальнѣйшихъ сводныхъ біографическихъ обработчиковъ цитируются по отношенію къ жизни Абу-Теммама сравнительно мало, и которые въ оригинальномъ своемъ видѣ могутъ, пожалуй, считаться утерянными безнадежно (по крайней мѣрѣ, безнадежно утерянными могутъ они считаться для біографіи Абу-Теммама). Авторы ихъ — напримѣръ, Джумахый, семья Йезидіевъ, ибнъ-аль-Мотаззъ, ибнъ-аль-Джаррахъ, Ахфамъ Младшій, и еще иные. Другой разрядъ — тѣ первоисточники IX—X в., которые и для дальнѣйшихъ обработокъ (X вѣка и слѣд.) послужили главной, самой существенной основой и которые даже въ первоначальномъ, оригинальномъ своемъ видѣ, — если не полностью, то хоть частями и отрывками, — до насъ кое-какъ дошли: да на ихъ счетъ позволительно еще надѣяться, что и въ полномъ своемъ видѣ они, эти первоисточники, могутъ еще разыскаться въ какомъ-нибудь необслѣдованномъ восточномъ книгохранилищѣ. Авторы ихъ — ибнъ-Тейфуръ Багдадскій и Сулії.

¹⁾ Въ печатномъ изданіи 1905 г. касыда озаглавлена именемъ не Мотасыма (стр. 172). Возможно, что поправку эту внесъ издатель, и что въ рукописномъ его оригиналѣ стояло имя все же халифа Мотасыма, какъ и въ рукописи лейденской.

Менѣе цитируемые изъ утерянныхъ первоисточниковъ.

На первомъ разрядѣ потерянныхъ первоисточниковъ (первоисточниковъ свѣдѣній объ Абу-Теммамѣ) мы, въ виду того что они въ примѣненіи къ жизнеописанію Абу-Теммама вѣдь мало упоминаются въ дальнѣйшихъ сводныхъ обработкахъ и соответственной провѣрочной критикѣ поддаются мало, не имѣемъ нужды останавливаться съ подробностью. Достаточно будетъ зарегистрировать главнѣйшихъ авторовъ, указать ихъ хронологическія даты и сообщить относящуюся библиографію:

а) „Китаб ат-табаѳат“, т. е. жизнеописанія поэтовъ—ибнъ-Салляма Джумахыи, ум. въ 845-846 г., въ одинъ годъ съ Абу-Теммамомъ. Цитируется напр. въ „Мовазане“ Амидія (ум. 981; о немъ—ниже), конст. изд., стр. 4: 22, съ указаніемъ, что Абу-Теммаму отведено было у Джумахыи мѣсто во II отдѣлѣ поэтовъ исламскаго періода. О Джумахыи см. у Г. Флюгеля: „Die gramm. Schulen der Ar.“ (1862), стр. 186; примѣч. его къ „Фнһр.“ т. II, стр. 24: 20-22; замѣтку Слэна при англ. издѣ Халл IV (1871), стр. 590-591; и у К. Броккельманна: „Gesch. der arab. Litt.“, т. I (1898), стр. 105, сноска 3, причемъ надо вычеркнуть у Броккельманна появившуюся отъ Флюгеля ссылку на ибнъ-Халикъяна. По араб. о Джумахыи см. въ „Фнһр.“ (1888), 113: 25-28; 35: 4; 112: 11; у ибнъ-аль-Авбарія (ум. 1181; литогр. изд. 216-218); у ибнъ-аль-Аспра подъ 231 г., (ум. 1232; егип. т. VII, стр. 10; цѣнныхъ три строки), у Абуль-махасына (ум. 1469; Лейд. 1855, I, 685: 1-4), и I, 72: 17-19; по крохамъ—у Соютыя (ум. 1505; „Мызһар“, егип. изд. 1282 = 1865 г., т. I, 18: 2sqq; 85: 14-15; срв. еще т. II, 217: 15; 236-237); есть замѣтка Соютыя въ „Классахъ филологовъ“ (неизд.; по англ. у Слэна). У Хаджи-Хальфы т. IV, 144 и VII, 785: 10. Статья Броккельманна въ юбилейномъ сборникѣ Нельдеке 1906.

б) Труды литературной семьи Йезидіе въ Багдадѣ VIII—X в. Такъ, въ „Агани“ Абульфараджа Иснаханскаго (т. XV, 106: 1) цитируется Мохаммедъ Йезидій, ум. 310=922, передающій про Абу-Теммама со словъ диди; въ „Мовазане“ Амидія, ум. 981 (стр. 29: 4 снизу) ибнъ-Джаррахъ, о которомъ см. у насъ ниже, даетъ свое свѣдѣніе со словъ одного изъ болѣе старыхъ Йезидіевъ. Объ этой литературной семьѣ см. подробно у Флюгеля: „Die grammatischen Schulen“, стр. 61 и 89—92, и кратко у Броккельманна I, 109, съ указаніемъ арабскихъ источниковъ, относящихся къ Йезидіямъ. Добавить нужно біографическій словарь Якута (ум. 1229), изданный Мар-